

Osip Mandelshtam

Tristia

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3

Osip Mandelshtam

Tristia / Osip Mandelshtam – М.: Книга по Требованию, 2022. – 80 с.

ISBN 978-5-517-83623-6

Tristia.

ISBN 978-5-517-83623-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

О. МАНДЕЛЬШТАМЪ

TRISTIA

ПЕТЕРБУРГЪ-БЕРЛИНЪ

1 9 2 2

.

1913

— Какъ этихъ покрываль и этого убора
Мнѣ пышность тяжела средь моего позора!

— Будеть въ каменной Трезенѣ
Знаменитая бѣда,
Царской лѣстницы ступени
Покраснѣють отъ стыда,
. . . . .
. . . . .
И для матери влюбленной
Солнце черное взойдетъ.

— О, если бѣ ненависть въ груди моей кипѣла —
Но, видите, само признанье съ устъ слетѣло.

— Чернымъ пламенемъ Федра горить
Среди бѣлаго дня.
Погребальный факель горить
Среди бѣлаго дня.
Бойся матери, ты, Ипполить:
Федра — ночь — тебя сторожить
Среди бѣлаго дня.

— Любовью черною я солнце запятнала,
Смерть охладить мой пылъ изъ чистаго фіала...

— Мы боимся, мы не смѣемъ
Горю царскому помочь.
Уязвленная Тезеемъ
На него напала ночь.
Мы же, пѣснью похоронной
Провожая мертвыхъ въ домъ,
Страсти дикой и безсонной
Солнце черное уйдемъ.

1916

ЗВЪРИНЕЦЪ.

1

Отверженное слово „миръ“
Въ началѣ оскорбленной эры;
Свѣтильникъ въ глубинѣ пещеры
И воздухъ горныхъ странъ — эфиръ;
Эфиръ, которымъ не сумѣли,
Не захотѣли мы дышать.
Козлинымъ голосомъ, опять,
Поютъ косматыя свирѣли.

2

Пока ягнята и волы
На тучныхъ пастбищахъ водились
И дружелюбные садились
На плечи сонныхъ скалъ орлы, —

9

Германецъ выкормилъ орла,
И левъ британцу покорился,
И галльскій гребень появился
Изъ пѣтушинаго хохла.

3

А нынѣ завладѣлъ дикарь
Священной палицей Геракла,
И черная земля изсякла,
Неблагодарная, какъ встарь.
Я палочку возьму сухую,
Огонь добуду изъ нея.
Пускай уходитъ въ ночь глухую
Мной всполошенное звѣрье.

4

Пѣтухъ, и левъ, и темно-бурый
Орелъ, и ласковый медвѣдь —
Мы для войны построимъ клѣть,
Звѣриныя пригрѣемъ шкуры.
А я пою вино временъ,
Источникъ рѣчи италійской,
И, въ колыбели праарійской,
Славянскій и германскій лень.

5

Италія, тебѣ не лѣнь
 Тревожить Рима колесницы,
 Съ кудахтаньемъ домашней птицы
 Перелетѣвъ черезъ плетень?
 И ты, сосѣдка, не взыщи:
 Орель топорщится и злится.
 Что, если для твоей пращи
 Тяжелый камень не годится?

6

Въ звѣринцѣ заперевъ звѣрей,
 Мы успокоимся надолго,
 И станетъ полноводнѣй Волга,
 И рейнская струя свѣтлѣй.
 И умудренный человѣкъ
 Почтитъ невольно чужестранца,
 Какъ полубога, буйствомъ танца,
 На берегахъ великихъ рѣкъ!

1916

Въ разногласиѣ дѣвическаго хора
Всѣ церкви нѣжныя поютъ на голосъ свой,
И въ дугахъ каменныхъ Успенскаго собора
Мнѣ брови чудятся, высокія, дугой.

И съ укрѣпленнаго архангелами вала
Я городъ озиралъ на чудной высотѣ.
Въ стѣнахъ Акрополя печаль меня снѣдала,
По русскомъ имени и русской красотѣ.

Не диво ль дивное, что вертоградъ намъ снится,
Гдѣ рѣютъ голуби въ горячей синевѣ,
Что православные крюки поетъ черница:
Успенье нѣжное — Флоренція въ Москвѣ.

И пятиглавые московскіе соборы
Съ ихъ итальянскою и русскою душой
Напоминаютъ мнѣ — явленіе Авроры,
Но съ русскимъ именемъ и въ шубкѣ мѣховой.

1916

На развальняхъ, уложенныхъ соломой,
Едва прикрытые рогожей роковой,
Отъ Воробьевыхъ горъ до церкви знакомой
Мы ѣхали огромною Москвой.

А въ Угличѣ играютъ дѣти въ бабки,
И пахнетъ хлѣбъ, оставленный въ печи.
По улицамъ меня везутъ безъ шапки,
И теплятся въ часовнѣ три свѣчи.

Не три свѣчи горѣли, а три встрѣчи,
Одну изъ нихъ самъ Богъ благословилъ,
Четвертой не бывать, — а Римъ далече,
И никогда онъ Рима не любилъ.

Ныряли сани въ черные ухабы,
И возвращался съ гульбища народъ.
Худые мужики и злая бабы
Лушили сѣмя у воротъ.

Сырая даль отъ птичьихъ стай чернѣла,
И связанные руки затекли.
Царевича везутъ—нѣмѣть страшно тѣло,
И рыжую солому подожгли.

1916